

Хотя Ma San'ер любила быть абразивной и матерной, когда делала вещи, он все равно был очень внимателен к чувствам других людей. Судя по состоянию Сюй Юнь и Линь Гэ, когда они вернулись в Пань Цзязи, Ма Сан'ер знала, что они должны были быть в состоянии высокой напряженности всю ночь, и то, что им нужно было больше, чем бараний суп был отдых.

Так что, когда Ма Сан'ер прибыл на место, он сам сначала съел красивую миску бараний суп стоимостью триста восемьдесят юаней, а также съел две большие баранийские булочки, посмотрев в то время, он был готов дать Сюй Юнь и Линь Гэ, по крайней мере, еще три часа отдыха для этих двоих, этот бараний суп упаковали обратно к ним на обед, а не на завтрак.

Три дополнительных часа отдыха, которые Ма Сан'ер любезно оставила для Сюй Юнь и Линь Гэ, но на этот раз был разрушен незванным гостем у дверей. На самом деле, можно сказать, что Пандзяюаньцзы был жив только один день в неделю рано утром, и обычно было довольно холодно. Люди, которые знают бизнес и знают правила не будут появляться в Пандзяюаньцзы в это время, люди, которые появляются в Пандзяюаньцзы в это время должны быть новичками, легко оторвать, так что эта новость известна новичков, новички не будут появляться в это время.

Серебряное озеро голубого цвета купе Бентли Ландау, припаркованное прямо напротив детского магазина конопли "Пандзяюаньцзы". Автомобиль отступил от женщины, холодной, надменной, одинокой, хотя солнечные очки покрывали большую часть ее лица, но не могли скрыть, что движущаяся аура, но от ее длинных волос, было узнано, что эта женщина была та же самая женщина, которая появилась в Пандзяюаньцзы в ту ночь с золотым клочком нефритовой одежды.

Единственная разница заключалась в том, что в тот день она приехала на Bentley Special Custom Edition Mulsanne стоимостью почти десять миллионов долларов, в то время как сегодня она приехала сама на спортивном автомобиле Bentley Landau.

Очевидно, что это хардкор поклонник Bentley, бренд может быть так привязан к, будь то грязь или иностранной роскоши, в любом случае, что шлюха, а не шлюха, которая не влюбится в эту марку ах. Четырехглазый Мерседес не работает сколько лет, этот Бентли все еще использует его!

Если это Mulsanne и Flying Spur эти два типа деловой атмосферы, с четырьмя глазными огнями также будет использовать четыре глаза, дизайнер чувствовал себя доминирующим. Но если вы используете четырехглазый свет на двухдверном кабриолете, как Ландау, то дизайнеры чертовски ленивы, не так ли? Нет необходимости следовать за Фольксвагеном на семейном фронте только потому, что японцы и корейцы следуют за ним, верно?

Вы знаете, почему Phaeton такой хороший автомобиль, но продажи настолько печальны, что это из-за семьи в семейном стиле, с Passat и Maxton, в чем разница? Кто покупает Phaeton, часто будет указывать прохожим, чтобы сказать: я иду, этот дурак, чтобы купить эту отброшенную модель Passat

Но несмотря ни на что, Бентли, в конце концов, Бентли, символ статуса магната хорошо.

Так что, когда зазвонил дверной звонок, Сюй Юнь встала и нажала на дверной монитор, и после того, как увидела эту красоту роскошного автомобиля у двери, мгновенно уже не было сонливости.

Дверь магазина открыта, Сюй Юнь смотрел вверх и вниз на дверь, это совершенно не видно выражение женщины, быстро признал, что это человек, который хочет продать это национальное сокровище ведьмы одежду из нефрита лещина: "О, о, так это ты". Что не собирается выставить это сокровище на продажу вместе со мной, верно? Я не возьму его, пока не выясню, настоящий он или фальшивый".

Женщина заговорила и прервала Сюй Юнь: "Где Ма Санэр?"

"Но....." Сюй Юнь собирался открыть рот, чтобы отрицать это, но, подумав, он взял на себя ответственность: "Разве это не прямо перед тобой?"

"Меня не волнует, друг ли ты Ма Санэр или друг Ма Санэр, я не в настроении шутить с тобой." Женщина говорила, когда входила в магазин: "Мне есть, что сказать".

Сюй Юнь тоже не торопила клиента: "Говори. Я передам Ма Санэр".

"Куда он пошел?"

"Я не знаю об этом." Сюй Юнь сказала: "Если ты посмотришь на мой наряд, ты знаешь, что я только что проснулась".

Сюй Юнь был одет всего лишь в пару больших штанов, но его сухожильное мясо, из-за которого кричали девочки-подростки, не привлекло интереса женщины, стоявшей перед ним.

"Если мама Санэр заинтересована в нефритовой ткани Золотой Ведьмы, уверен, он поможет мне связаться с самым крупным покупателем." Женщина сказала: "Я слышала что-то о носе Ма Санэр, я слышала, что даже если у него завязаны глаза, он может по носу сказать, является ли антиквариат подлинным или фальшивым".

"Это правда, его нос лучше, чем у собаки." Сюй Юнь сказал: "Итак, если ваша нефритовая ткань Золотой Ведьмы является высокой имитацией a-good, то умойтесь в то время как вы можете, чтобы не быть выставлены на обозрение и опозорены".

Женщина сняла солнечные очки и дала Сюй Юнь яростный взгляд: "Кто-нибудь когда-нибудь говорил тебе, что у тебя неприятный рот?"

Сюй Юнь посмотрел на женщину перед ним довольно удивлённо, в солнечных очках, она выглядела двадцати семи или восемнадцатилетней, снимая очки, она отдала шок семнадцати или восемнадцатилетней девушке! Эта кожа была белой и красной, эти глаза были настолько невинны, и ее глаза были чистыми, она могла полностью заставить людей найти ощущение невинности первокурсницы в ее выпускном классе ах.

"Маленькая девочка, тебе кто-нибудь когда-нибудь говорил, что твое лицо очень приятно для глаз?" Сюй Юнь бледно улыбнулась, самая лучшая на земле, как и должно быть.

"Флиппант"! Если ты осмелишься снова называть меня цыпочкой, не вини меня за то, что я был груб с тобой!"

Сюй Юнь пожал плечами: "В основном, я не знаю, как тебя зовут. Представьте, меня зовут Сюй Юнь, друг Ма Санэр, и с точки зрения антиквариата, хотя я не могу сказать, что я фигура на уровне Тарзана, я считаюсь экспертом".

Услышав, как Юнь разговаривает с кем-то, Линь Ге тоже встал и спустился посмотреть, только

чтобы увидеть, как Юнь хвастается красивой женщиной, он беспомощно покачал головой и вернулся наверх, чтобы снова заснуть, у него в сердце была только его Фань Я, он больше не мог терпеть других женщин. И теперь он был слишком сонным.

"Йе Сяобай".

"Не лгала мне, почему это имя звучит так непринужденно ах." Сюй Юнь усмехнулась.

Е Сяобай закатил глаза безмолвно: "Я думаю, что твое имя - случайное! Кто ты такой, чтобы говорить обо мне!"

"Ладно, сестренка, я такой большой человек, мне слишком стыдно, чтобы ввязываться в это с тобой." Сюй Юнь сказал: "У меня есть только одна вещь, которую я не понимаю, как ты мог иметь что-то вроде золотой клочок в руках в таком юном возрасте, и, каждая твоя машина стоит много денег, учитывая твой возраст, кажется, немного" "

"Не заикайся, просто скажи то, что должен". Е Сяобай сказал: "Что касается того, почему Золотая Мечта в моих руках, боюсь, мне не нужно тебе говорить".

Сюй Юнь кивнул: "Тогда прости меня за тупость, но эта золотая колдовская нефритовая одежда и роскошный автомобиль, они оба принадлежат твоему крестному отцу?".

Лицо Йе Сяобай утонуло, что в наши дни стоял крёстный отец? Слово "крёстный отец" давно уже было взломано такими людьми, как Гуо Мими, до такой степени, что они совершенно не могли вынести дверь.

"Что ты имеешь в виду?" Е Сяобай была довольно обеспокоена "прямолинейностью" Сюй Юнь, она не могла вынести, чтобы ее видели грязной женщиной, которая променяла свое тело на материальные вещи!

Из резкого изменения экспрессии Е Сяобай, Сюй Юнь также понял, что он действительно неправильно истолковал ситуацию: "Я больше ничего не имел в виду, я просто пошутил. Но я тоже не знаю, как в это поверить, как в таком юном возрасте можно было накопить столько богатства? И что-то вроде нефритовой ткани "Golden Wisp Jade Cloth", если она настоящая, то для того, чтобы поднять ее под землю, должно потребоваться много рабочей силы и финансовых ресурсов, так?"

У Е Сяобай уже была большая проблема с Сюй Юнь: "Я не обязан тебе объяснять, говорю тебе, перестань говорить о моем юном возрасте! Когда вернется Ma San'er, скажите ему, что если он хочет использовать свой нос, чтобы определить подлинность нефритовой ткани Золотой Ведьмы, встретьте его в клубе "Голубая печать" ровно в восемь часов вечера. В это время кто-то, естественно, отвезет его туда, куда он должен пойти. Кстати, еще кое-что, скажите ему, что ему разрешено быть там одному, если он приведет кого-то еще, то он больше не сможет увидеть Ткань Ведьмы Хейзел".